

Глава 362: Действительно ли это правильно?

«Сенсей, мы благодарны, что вы согласились на эту работу и усердно работали над рисунками для “Истории брата”, и вы так быстро закончили внутреннее изображение». Саки подняла голову и посмотрела прямо на Танаку: «Моя дальнейшая просьба будет довольно грубой, но...».

«Разрешите мне, редактор Йошидзава», – заговорил Сейдзи. «Демон Солдат Сенсей, я лично пришёл сюда, чтобы попросить вас отказаться от заказа рисовать для “Истории брата”».

Танака удивлённо расширил глаза, услышав это.

«Отказаться...».

«Да, пожалуйста, откажитесь от этого заказа. И, Сенсей, я заплачу вам за те два рисунка, что вы уже закончили... Нет, я даже заплачу за все рисунки, которые вы должны были нарисовать и ещё не закончили».

«...Почему?».

«Потому что я хотел бы лично рисовать изображения для этой истории», – честно ответил Сейдзи.

Между ними повисло молчание.

«Вы хотите лично рисовать для своей истории... Если у вас с самого начала были такие способности, почему вы отправили заказ художнику?», – нахмурился Танака.

«Потому что я не собирался делать этого до вчерашнего дня», – объяснил Сейдзи. «Эта история, названная “Историей брата”, на самом деле не написана одним мною. Я сотрудничал с одним другим человеком во время её написания. Вчера, во время Фестиваля Зимнего Снега, я подарил этому человеку рисунок главного героя, который я лично нарисовал. После того, как этот человек увидела мой рисунок, она посчитала, что я вполне могу рисовать для “Истории брата”, и выразила желание, чтобы я сделал это. Я согласился, поэтому я связался с редактором Йошидзавой этим утром и сделал мой запрос».

«Редактор Йошидзава сказала мне, что она уже наняла художника, который много работал над рисунками для моей истории, и что это были вы, Демон Солдат Сенсей. Она сообщила мне, что было бы очень грубо заставлять вас бросать всё на полпути».

«Тем не менее, я продолжал настаивать и показал свой собственный рисунок редактору Йошидзаве, и она признала, что у меня есть достаточный художественный талант для этой задачи».

«Теперь я должен убедить Демона Солдата Сенсея отказаться от этой работы, поэтому я сегодня здесь».

Танака чувствовал неопределимые эмоции внутри себя, услышав эти слова.

Возможность рисовать для “Истории брата” была работой, получение которой он считал большой удачей, и он хотел вложить в неё все силы... Но он никогда не ожидал услышать такую просьбу.

Просить художника о работе, но потом лишь одной стороне отменять заказ чем-то невероятно

неуважительным в отрасли, и было бы очень плохо принято, если бы другие услышали об этом. Однако, если бы обе стороны согласились отменить работу, тогда проблем бы не возникло.

Танака знал, что он может быть активным в этой ситуации. Он мог жаловаться, действовать решительно и требовать от них ещё большей компенсации... но это было не то, что он хотел.

Он хотел рисовать для "Истории брата"! Это потому, что ему действительно понравилась эта ранобэ.

Конечно, свою роль играл и тот фактор, что он ожидал, что брат "История брата" станет бестселлером, и он хотел получить некоторую дополнительную известность благодаря этому, но главная причина заключалась в том, что ему понравилась эта ранобэ.

Эта ранобэ взволновала его и дала ему невероятное вдохновение для его собственных историй и рисунков, помогая ему вспомнить радость и страсть, которые он испытывал от рисования, поэтому он хотел вложить всего себя в эту работу.

После минутного молчания Танака медленно заговорил.

«Мне нравится эта история под названием "История брата", и я хочу рисовать для неё.

«Даже если вы тот, кто написал эту историю, и ваш рисунок получил признание редактора, я всё ещё не видел его и не могу быть уверенным, что он достоин этой истории».

«Пожалуйста, позвольте мне увидеть вашу работу. Если я посчитаю, что этого будет недостаточно, я... я не откажусь от этой работы».

Он очень нервничал, когда говорил это.

Танака не мог даже вспомнить последний раз, когда он действовал так вызывающе.

Он не был кем-то особенно смелым в принципе, и после того, как его изнурили все его последовательные неудачи и удары, полученные за последние несколько лет, у него почти не осталось храбрости.

Однако, эта новелла помогла ему восстановить часть его прежней страсти, и его прежняя храбрость тоже немного вернулась к нему, но это было для того, чтобы противостоять автору этой самой истории.

«Я действительно извиняюсь...», – сказал Танака в своих мыслях.

Сейдзи некоторое время смотрел на него, прежде чем достать рисунок, который он сам нарисовал, и поместить его на стол Танаки.

«Это мой рисунок, который я лично нарисовал».

Танака посмотрел на рисунок на столе.

На этом рисунке он увидел красивую девушку и красивого парня, которые тянули друг к другу руки. Было очевидно, что они были главными героями "Истории брата".

На рисунке не была изображена какая-то сцена из новеллы, но у него была такая же атмосфера и стиль, что и ранобэ. Персонажи были нарисованы трепетно, и их выражения были живыми. Детали были выполнены изящно.

Танака внутренне вздохнул, внимательно глядя на рисунок некоторое время.

Этого уровня было более чем достаточно, чтобы стать изображением для ранобэ. И, если бы он сравнил свой рисунок с рисунком автора для его собственной новеллы... Хоть он и не хотел этого признавать, рисунок автора был действительно лучше его!

«Хороший рисунок», – наконец сказал он лёгким голосом после продолжительного молчания. «По сравнению с тем, что нарисовал я, этот лучше».

«Но на этом рисунке не сцена из истории, поэтому трудно провести прямое сравнение. Хотя я признаю, что вы хорошо поработали над этим рисунком, сможете ли вы так же хорошо рисовать сцены из своей собственной ранобэ?».

«Я смогу», – решительно ответил Сейдзи. «Я смогу очень качественно изобразить любую сцену из истории».

Танака смог почувствовать силу воли автора, исходящую от него.

Выражение юноши, взгляд в его глазах, его дух... всё это удивило его.

«Действительно ли это правильно? Действительно ли это правильно?».

На мгновение он хотел просто согласиться на просьбу автора и отказаться от этой работы. Но в следующий миг он всё время спрашивал себя: «Действительно ли это правильно?».

Даже он не понимал, почему он всё время спрашивал себя. Но он следовал своему инстинкту, который говорил ему, что он не хочет, чтобы всё заканчивалось так.

«Давайте соревноваться! Мы можем соревноваться, используя одну и ту же сцену из истории, и нарисуем эту сцену за ограниченный период времени. Если ваш рисунок будет лучше моего, я соглашусь на вашу просьбу, и я не буду даже просить у вас какой-либо оплаты. Если же мой окажется лучше, тогда, пожалуйста, позвольте мне продолжить работу над этой ранобэ».

Сейдзи посмотрел прямо на него.

Этот худощавый шатен, обладавший обычной внешностью, в очках с полуоправой и тёмными кругами под глазами, внезапно оживился.

Это был дух дуэлянта... упс, дух гордости художника.

«Хорошо», – согласился он.

«Я принимаю эту дуэль!».

«Какую сцену мы должны нарисовать, Демон Солдат Сенсей?».

«Вы можете решить это, Берег Сенсей».

«Тогда... Давайте нарисуем кульминацию: битва между главным героем и антагонистом».

«Пожалуйста, будьте более конкретным относительно точной сцены и страницы».

Она оба обсудили конкретную сцену, и договорились о сроках и месте следующей встречи.

По истечении срока они должны были снова встретиться на согласованном месте и показать друг другу свои новые рисунки для соревнования. Если бы один из них не успел закончить рисунок вовремя, это считалось бы поражением.

Согласившись с этим, Сейдзи и Саки попрощались и ушли.

«Харано, Демон Солдат Сенсей успешно смог опубликовать свою собственную короткую мангу в прошлом, в журнале “Пылкий Сёнен”», – сказала женщина-редактор после того, как они покинули дом Демона Солдата Сенсея.

«Его целью всегда была публикации собственной манги. Хотя он пока не преуспел, его скорость и качество работы довольно хороши. И он считается первоклассным художником в области ранобэ».

“Пылкий Сёнен” был одним из крупнейших издателей журналов манги на острове Сакура. Любой, кто смог бы успешно опубликоваться в нём, стал бы тем, на кого ровнялись бы обычные художники.

Что же касается Сейдзи... В тот момент его нельзя было назвать художником, потому что он никогда раньше не показывал ни одного из своих произведений, даже в интернете, будучи любителем! Его можно было назвать лишь энтузиастом рисования.

Глядя на это с точки зрения отрасли, разница между ним и Точным Демоном Солдатом Сенсеем была такой же, как разница между нищим и человеком среднего класса.

«Тебе нужно знать, во что ты себя втянул», – сказала Саки Сейдзи.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/337769>